

СООТНОШЕНИЕ «УСТНОГО» И «ПИСЬМЕННОГО» В ПОЭЗИИ НА ТОПОЛЕКТАХ

Ю. А. Дрейзис

Институт языкознания РАН
125009, Россия, Москва, Большой Кисловский пер., 1, стр. 1
Поступила в редакцию 16.07.2021 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2022-2-6

Описана практика создания поэтических текстов на идиомах, лингвистический статус которых можно обозначить как «проблемный». Для таких идиомов предлагается введение термина «тополект», который позволяет поместить их в особую категорию языковых систем, занимающих промежуточный уровень между стандартом и более однородными территориальными диалектами в условиях многоязычия, характеризующегося распределением функций между идиомами. Анализ поэтической традиции на тополектах дает возможность выявить общие закономерности функционирования литературных текстов на де-факто нормированных, но не подвергшихся жесткой стандартизации полуавтономных идиомах. Разные модулы соотношения «устного» и «письменного» в такого рода текстах находятся в прямой связи с практиками рецитации и других форм аудиального существования поэзии. Введение нового эмпирического материала способствует переоценке проблемы «устного» и «письменного», так как он демонстрирует нетождественность «устного» и «разговорного», «письменного» и «книжного». Визуально воспринимаемый текст в его письменной форме оказывается информативно не равнозначен озвученной версии того же текста. Выстраивание отношений между «визуальной речью» (в форме поэтического текста) и ее «озвучиванием» показывает эволюцию тополектного письма и метаязыковой рефлексии ее авторов.

Ключевые слова: *диглоссия, многоязычие, поэтический текст, рецитация, система письма, тополект*

1. «Письменное» и «устное» в условиях многоязычия

Поэзия представляет собой особую коммуникативно-дискурсивную практику, часто ярко высвечивающую те лингвистические особенности, которыми характеризуется определенная языковая ситуация. Эти особенности могут менее явно наблюдаться в других типах практик, поэтому исследование современными лингвистическими методами особенностей структуры и бытования поэтических текстов позволяет выявить новые аспекты описания форм языка, например, в ситуации многоязычия. Многоязычие часто реализуется в форме функционального распределения ролей между идиомами, чей статус можно назвать проблемным (языками / диалектами / подсистемами).

Исследования диалектов в рамках лингвистической географии показали, что понятие «диалект» не имеет достаточного обоснования и в

зависимости от задач исследования может пониматься по-разному (Бабенко, Карпов, 2008, с. 10). М. М. Гухман писала, что термин «диалект» часто употребляется недифференцированно применительно к категориям разных эпох и языковым отношениям, сложившимся в разных условиях (Гухман, 1985). Стоит учесть, что когда пишут, например, о литературе на арабских и итальянских диалектах, то в этих случаях под диалектом, очевидно, понимается «форма коммуникации иного типа, чем та, которая обозначается как территориальный диалект» (Бабенко, Карпов, 2008, с. 12–13). Фактически под диалект здесь подводится любой тип региональных языковых форм, независимо от сферы их употребления и наличия или отсутствия функционально-стилистической дифференциации.

Функциональное распределение представляет собой континуум, протянувшийся от «жесткой диглоссии», «где существует минимальное функциональное перекрытие между кодами», вплоть до «подвижной диглоссии», где «некоторые функции менее жестко привязаны к конкретному коду» (Pauwels, 1986, p. 15). Однако разделение ролей в значительной степени представляет различие между письменным и устным языком. Ф. Кулмас отмечает, что «большой структурный разрыв между устной и письменной нормами речевого сообщества является наиболее заметной чертой ситуаций типа диглоссии» (Coulmas, 1991, p. 126). В некоторых случаях соответствие между разделением функциональных ролей и разделением на «письменное» и «устное» оказывается почти полным. Однако тот идиом, который служит в первую очередь языком устной коммуникации, часто имеет какую-то письменную форму и используется по крайней мере для нескольких письменных целей (особенно часто — для записи фольклорных и околофольклорных поэтических текстов). Таким образом, «разделение труда» между идиомами обычно отражает различие между письменным и устным языком.

Следует отметить, что в этом смысле разница между обществами с диглоссией и обществами, лишенными таковой, относительна, а не абсолютна — в том смысле, что даже в обществах, где используется только один язык, его письменная и устная формы всегда будут в некоторой степени различаться (Halliday, 1989). Более того, письменный и устный языки практически всегда в той или иной степени различаются функционально. Как отмечает М. Халлидей, «письмо (writing) и разговор (speaking) — это не просто альтернативные способы делать одни и те же вещи; скорее, это способы делать разные вещи» (Ibid., p. xv).

Соотношения категорий «устное» и «письменное» в поэтической традиции на идиомах, чей статус является неоднозначным, позволяет взглянуть с новой стороны на то, какие именно «разные вещи» помогает осуществлять выбор того или иного соотношения визуальной и аудальной формы. Мы предполагаем, что соотношение «устного» и «письменного» способно служить индикатором статуса идиома, особенно в ситуации сложного межъязыкового взаимодействия.

2. Понятие тополекта

Крайне удобным для анализа этой ситуации оказывается термин *тополект* (от др.-греч. τόπος «место» и λέγω «говорю»), предложенный синологом Виктором Мэром (Mair, 1991) в качестве наиболее нейтрального перевода китайского термина *фаньянь* 方言, традиционно используемого для описания идиомов с проблемным статусом (китайских «диалектов»). Мы будем применять термин «тополект» как обозначение репрезентативного идиома для каждого пучка близких диалектов (С.Е. Яхонтов называет их «группами диалектов», носители которых «не понимают друг друга» (Яхонтов, 1980)), составляющих более крупные региональные разновидности языка. За пределами описания собственно китайской языковой ситуации этот термин также демонстрирует возможности выстраивания более рационального подхода к классификации идиомов, в частности он оказывается полезен для описания шотландского языка (англо-шотландского, скотс, Scots)¹ или современного арабского, где «тополект» дает удобную форму для обозначения тех языковых разновидностей, которые занимают средний уровень в трехчастной системе классификации (с региональными идиомами на более высоком уровне и отдельными диалектами – на более низком). Обычно говорят о множественных «диалектах» разговорного арабского языка (Colloquial Arabic, CA), хотя такой подход к описанию языковой ситуации в арабоязычном мире подразумевает большую степень близости разговорных форм, чем сегодня. Использование термина «диалект» для обозначения определенного локального идиома (например, египетского) затрудняет разговор о различных диалектах (например, каирском или диалектах Северной Дельты) (Basistech, 2012). Использование такого термина, как *тополект*, позволяет избежать любых пейоративных коннотаций, подразумевающих, что некая разновидность играет социально низкую роль и не является полностью автономной.

Отметим, что данная ситуация смыкается с проблематикой «регионального языка» (регионалекта) в романистике. Отмечаемая М. А. Бо-

¹ Статус шотландского языка принадлежит к числу дискуссионных. Часть авторов склонна описывать его как один из английских диалектов, другие исследователи, наоборот, утверждают, что шотландский является самостоятельным языком, родственным английскому (Donaldson, 1989). С 1990-х годов шотландский-скотс активно используется в СМИ. Кроме того, он обладает продолжительной историей, которая фиксируется в различных письменных источниках, отражающих особенности его статуса и функционирования, поэтому корпус текстов на шотландском языке как художественного, так и делового содержания «используется как одно из доказательств его независимого статуса» (Калгина, 2018, с. 35). При этом шотландский подвержен внутреннему дроблению на локальные диалекты, которые имеют подвижную границу с английскими диалектами. По мнению И. А. Остапенко, вопрос о статусе шотландских диалектов и шотландской литературной нормы не может быть адекватно решен с интралингвистических позиций без учета социолингвистических установок самих носителей этих языковых разновидностей (Остапенко, 1980, с. 4).

родиной в работе «Диалекты или региональные языки? (К проблеме языковой ситуации в современной Франции)» (Бородина, 1982) проблема разночтений в понимании феномена «региональный язык» не нашла пока однозначного разрешения, а начатая в 1970-е годы дискуссия о региональных формах речи, кажется, отошла на второй план, а с ней — и попытки теоретического осмысления термина «региональные языки» (Разумова, 2010). Л. В. Разумова отмечает, что многие современные французские исследователи не разграничивают понятия «региональный язык» / «диалект» и чаще всего в своих работах совмещают их в качестве синонимичных, при этом к числу «региональных языков» порой относят и баскский, и корсиканские говоры, и креольские языки на французской основе, что соотносится с употреблением китайского термина *фаньянь*.

Как показывают социолингвистические данные, понятие «тополект» соотносится с представлением об идиоме, не подразумевающим официальной стандартизации или конкретной связи с письменной формой (Groves, 2008). Использование термина «тополект» позволяет говорить о статусе идиома, занимающего промежуточное положение и не имеющего престижа полностью признанного языка. Еще одним преимуществом является то, что использование термина «тополект» поддерживает единообразие классификации, независимо от степени языковых различий (то есть системной взаимопонятности), обнаруживаемых между разновидностями, тем самым мы избегаем необходимости количественной оценки различий для достижения общего понимания статуса той или иной единицы. Наконец, идея тополекта может охватывать широкий диапазон единиц, отношение к которым характеризуется у говорящих неоднозначностью.

Р. Белл в свое время предложил применять для классификации проблемных идиомов семь критериев — *стандартизация, витальность, историчность, автономность, редукция, смешение и наличие де-факто норм* (Bell, 1976)². Эти критерии подчеркивают различия не между формальными характеристиками, а в «социолингвистических атрибутах, которые влияют на социальное отношение к единицам, и в социальных функциях, которые каждой из них, вероятно, будет разрешено выполнять» (Bell, 1976, p. 152). Хотя эти критерии не всегда четко очерчены³, Р. Уордхау отмечает, что они полезны тем, что позволяют говорить о языковых разновидностях как о более или менее «зрелых», снимая проблему функциональной неполноценности «диалектов». На основе воз-

² Упрощенная версия этой модели была впервые сформулирована У. Стюартом (Stewart, 1962), позже, в 1968 году, уточнена им (Stewart, 1968) и затем расширена Хаймсом (эта концепция описывается в упомянутой работе Белла (Bell, 1976) и разъясняется у Р. Уордхау (Wardhaugh, 2000)).

³ Белл отмечает, что споры относительно статуса некоторых разновидностей английского языка возникают из-за разногласий по поводу степени применимости этих атрибутов. Он также отмечает, что как формальные характеристики, так и функциональный статус идиома могут относительно быстро измениться в результате усилий по языковому планированию.

возможных сочетаний реализации семи критериев Белл выделяет десять типов языков, как показано в таблице ниже. Стандартный язык имеет в сообществе наивысший статус, в то время как диалект занимает четвертое место (основными атрибутами, отличающими первый от второго, являются *стандартизация, историчность и автономность*):

Критерий							Тип	Пример
Стандартизация	Витальность	Историчность	Автономность	Редукция	Смещение	Де-факто нормирование		
✓	✓	✓	✓	✗	✓ ✗	✓	Стандарт	Стандартный английский
✓	✗	✓	✓	✗	✗	✓	Классический язык	Язык Библии короля Якова
✗	✓	✗	✓	✗	✗	✓	Вернакуляр	«Черный английский»
✗	✓	✗	✗	✗	✗	✓	Диалект	Кокни
✗	✓	✗	✗	✓	✓	✓	Креольский язык	Сьерра-леонский, креольский (крио)
✗	✗	✗	✗	✓	✓	✓	Пиджин	Неомеланезийский (ток-писин)
✓	✗	✗	✓	✓	✗	✓	Искусственный язык	Бейсик-инглиш
✗	✗	✗	✗ ✓	✗	✓	?	Подвергшийся пиджинизации язык X	«Индийский английский»
✗	✗	✗	✗	✓	✓	✗	Интерязык (идиолект)	Идиолект говорящего А
✗	✗	✗	✗	✓	✗ ✓	✗	«Язык для иностранцев» (foreigner talk)	Упрощенный идиолект говорящего В

Интересным лингвистическим следствием процесса стандартизации является то, что новый стандарт начинает рассматриваться в качестве языка по умолчанию (как в случае со стандартным китайским языком *путунхуа* 普通话), в то время как все другие языковые разновидности становятся связанными с этим стандартом и начинают считаться диалектами стандарта, занимающими подчиненное и девиантное по отношению к нему положение (Wardhaugh, 2000; Trudgill, 1974; Bai, 1994). В случае китайского языка ирония ситуации заключается в том, что стандартный *путунхуа* — относительно недавнее «изобретение», производное от северокайских идиомов, классифицируемых как «диалекты».

Что касается второго критерия — витальности, то упрощенно его можно истолковать так: существует ли живое сообщество носителей данного идиома, в то время как «историчность» описывает то, обретает

ли определенная группа людей чувство общей идентичности благодаря использованию того или иного языка (Wardhaugh, 2000, p. 34) (происходит ли подъем языка в результате «его использования какой-либо этнической или социальной группой» (Bell, 1976, p. 148)).

«Автономность» — это очень субъективный критерий, относящийся к тому, считают ли носители языка его отличным от других языков или идиомов (Wardhaugh, 2000), функционирует ли он как уникальная и независимая языковая система (Stewart, 1968). Редукция, в свою очередь, связана с каким-либо сокращением языкового разнообразия, при котором ту или иную разновидность можно рассматривать как подмножество другого языка или как диалект, а не как полноценный язык. Редукция может происходить в разных областях и проявляться, например, в отсутствии системы письма, ограничении функций, уменьшении грамматического, фонологического или лексического разнообразия и т.п. В этих случаях говорящие будут знать, что они говорят на «неполном» языке. «Смещение» относится прежде всего ко мнению говорящего о «чистоте» собственного языка. Белл разъясняет, что это предполагает знание того, использует ли язык в основном свои собственные элементы и структуры или заимствование и адаптацию (Bell, 1976). Одним из очевидных примеров смещения служат креольские языки и пиджины, говорящие на них часто считают, что эти разновидности не являются «ни тем, ни другим, а скорее низкими, неполноценными, вырожденными или маргинальными разновидностями какого-то другого стандартного языка» (Wardhaugh, 2000, p. 35).

Наличие де-факто норм означает, что у многих говорящих есть представление об условном «хорошем» и «плохом» говорящем и что владеющие языком «хорошо» представляют нормы правильного использования языка. Иногда это свидетельствует о выделении одного конкретного подвида языка как представляющего «наилучшее» его использование (Ibid., p. 35). Этот критерий являет собой попытку учесть «неформальную» или «частичную» стандартизацию некоторых языковых разновидностей, которые не достигли полного языкового статуса. В этих случаях существуют нормы, которые нельзя кодифицировать, но которые принимаются сообществом в целом. Здесь также работает концепция «открытого» и «скрытого» престижа У. Вольфрама (Wolfram, 1998). «Открытый» престиж обеспечивается за счет официальной стандартизации, в то время как «скрытый» престиж поддерживается за счет де-факто норм. Представление о нестандартизированной разновидности языка, имеющей «скрытый» престиж в определенных контекстах, помогает объяснить, почему отсутствие «открытого» престижа не влияет отрицательно на ее витальность (также см.: Blum, 2004).

Большинство идиомов с проблемным статусом языка / диалекта (таких, как, например, 109 粵 (кантонский)) обладает по крайней мере четырьмя из семи атрибутов по Беллу (витальность, историчность, смещение, нормированность). Хотя в этот список входят только три из пяти положительных маркеров, требуемых для стандартного языка (исключая стандартизацию и автономность), это больше, чем два маркера,

достаточных, чтобы классифицировать его как диалект (витальность и нормированность). Таким образом, в рамках парадигмы Белла социолингвистический статус этих разновидностей, не вписывающихся точно ни в одну из восьми прочих категорий, остается проблемным; требуется обращение к иной концепции, которая могла бы описать положение языковых систем, «зависающих» в пространстве между языком и диалектом.

Тополект в таком случае будет выглядеть как языковой тип между классическим языком и вернакуляром. Он характеризуется витальностью, историчностью и наличием де-факто норм, но не предполагает стандартизацию; тополект может демонстрировать разные степени редуциции и автономности. Как и в случае стандарта, смешение будет избирательным.

3. Поэзия на тополекте

При возникновении письма на тополекте дополнительным структурным фактором, оказывающим влияние на соотношение «устного» и «письменного», служит и сама выбираемая система письма. Так, например, морфосиллабические системы типа китайской малоадаптивны. Основной принцип, на котором основаны эти системы (один символ = одна морфема = один слог), неудобен для языков с обширной морфологией. Инвентарь морфем в любом языке намного больше, чем инвентарь фонем, поэтому общее количество символов, которые учащийся должен освоить в морфосиллабической системе, может занять много лет: освоение грамотности для китайского требует гораздо больше времени, чем для других фонографических систем.

Письмо — это символический способ физического (обычно визуального) представления устной речи, обладающей по отношению к нему доминирующим положением. Однако это доминирование не всегда последовательно. История китайского языка и, в частности, бытования поэтических текстов дает примеры активного влияния системы письма на устную речь тех, кто ей пользовался, — за пределами простого влияния письменного регистра на устные формы. Морфосиллабическая система не только затрудняет непосредственную письменную фиксацию звучащего текста, но и создает возможность для его множественного прочтения.

Это объясняется тем, что природа морфосиллабического письма конструирует ситуацию, в которой фонологические детали сложно или вообще невозможно отобразить на письме. Так, например, в разных китайских тополектах имеются слова, родственные *цуй* 去 — слову современного *путунхуа* со значением «идти», однако различия в их звучании ([k'i] в южном *минь* 閩, [høy] в юэ и т. п.) не отображаются на морфосиллабическом уровне репрезентации: все они записываются как 去. В то время как в романских языках возникающие фонологические различия между словами общего происхождения рано или поздно находили отражение на письме, родственные слова в китайских тополектах сохраняли единый визуальный облик. В силу этих же особенностей кросс-

языковые заимствования в языках, представляемых на письме при помощи алфавита, оказываются чаще всего маркированы в своем новом окружении (в силу использования различных комбинаций букв для представления разных фонем при разных условностях такого представления), а заимствования между различными китайскими тополеками (или из синоксенических диалектов) никак не выделяются на общем текстовом фоне. Этот феномен оказывает прямое влияние на устную речь, потому что, когда письмо становится основой заимствования, фонологический облик слова может меняться радикальным образом.

На раннем этапе возникновение и развитие письменных форм тополеков происходит в основном в произведениях популярной поэзии. Все они демонстрируют использование принципа фонетического заимствования при обращении к морфосиллабике для записи тополектных слов (применяется знак стандарта с идентичным / похожим чтением или знак, использующий его как фонетический элемент, указывающий на чтение). Как показывают примеры ранних поэтических текстов на кантонском (*юэ*), в большинстве случаев допустимость использования письменной формы тополекта напрямую связана с той или иной формой соотносительности текста с устной речью — обычно с устным исполнением (Дрейзис, 2020).

Сегодня, с появлением новых медиа и распространением Интернета, ситуация меняется. Текст отделяется от своего устного бытования, поэзия движется в сторону доминирования визуального и в текстах на тополектах все чаще использует смешанное письмо (это означает и повышенную степень рефлексии их авторов, свидетельством чего служат текстовые и метатекстовые источники; для этой традиции оказывается невозможной наивная поэзия в той же степени, как она невозможна для литературы на «спящем» языке (Полян, 2016, с. 37)). Наряду с современной критикой радикализма движения за «новый язык» и «новую литературу» в начале XX века, связанного с активной стандартизацией в ущерб фиксации локальных традиций, возникает обновленное языковое сознание, парадоксальным образом реагирующее на давление глобализации.

Вместе с тем разведение разных форм бытования текста по регистрам в зависимости от вида фиксации за пределами поэзии не изжило себя до сих пор: так, например, большинство носителей *минь* на Тайване не знакомы с *пэвэдзи*, системой записи *минь* на основе латинской графики⁴ (Ота, 2005, р. 20), часто считая, что у *минь* вовсе нет письменности (Baran, 2004); или же, если они знают о существовании *пэвэдзи*, то считают ее «низкой» письменностью, в отличие от «высоких» — знаком морфосиллабического письма (Цзян, 2005, с. 300). Поэзия в традиционных формах, в отличие от современной, в этом смысле более консервативна: при рецитации текстов классики (или новых текстов, создаваемых в соответствии с нормами канона) используются так называемые «литературные» чтения (*вэньдуинь* 文读音). При этом и «литературные», и «разговорные» чтения могут

⁴ Пэвэдзи (*байхуацзы* 白话字) — система латинизации, разработанная христианскими миссионерами в XIX веке, которая применяет диакритические знаки для указания тонов.

встречаться в устной речи — но в различных лексических компаундах. Во всех южнокитайских тополектах этот феномен бытует на регулярной основе. Причиной тому является не только развитая практика рецитации, но и межъязыковое взаимодействие в условиях многоязычия. Значительная часть «литературных» чтений — заимствования, отличные от местного произношения тех или иных слов (Ян, 1994). Менее престижный идиом заимствует чтения из доминирующего идиома, в результате чтения начинают ассоциироваться с письменной (престижной) формой и становятся «литературными».

В регионе распространения южной группы тополектов на базе этой традиции возникла дихотомия так называемых «литературных» и «разговорных» чтений (*байдуинь* 白读音) (Фан, 1994). Чтение иероглифа напрямую зависит от того, представляет ли он морфему с разговорного или литературного лексического уровня. Эта дихотомия проявляется в различных лингвистических и социальных контекстах. В поэтической практике разные позиции по вопросу записи звучащего текста на тополекте, выраженные в метатекстах, реализуются через разные способы концептуализации письма на тополекте.

Список литературы

Бабенко Н. С., Карпов В. И. Диалект в системе форм существования языка (к истории вопроса) // Актуальные проблемы немецкой островной диалектологии (памяти Г. Г. Едига): матер. Всерос. науч.-практ. семинара (Красноярск, 2–4 июня 2008 г.). Красноярск, 2008. С. 10–27.

Бородина М. А. Диалекты или региональные языки? (К проблеме языковой ситуации в современной Франции) // Вопросы языкознания. 1982. №5. С. 29–38.

Гухман М. М. Функциональная стратификация языка. М., 1985.

Дрейзис Ю. А. Развитие системы письменной фиксации китайского диалекта: начальный этап становления письменного юэ // Вестник Московского университета. Сер. 13: Востоковедение. 2020. №3. С. 37–55.

Калгина Е. А. Проблемы соотношения «язык» / «диалект» на примере шотландского в современной Великобритании // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. №1. С. 34–36.

Остапенко И. А. Некоторые аспекты языковой ситуации и особенности английского языка в Шотландии. Калинин, 1980.

Полян А. Л. Поэтический текст на «спящем» языке в условиях многоязычия (на материале поэзии на иврите III–XIX вв. н.э.): дис. ... канд. филол. наук. М., 2016.

Разумова Л. В. К проблеме определения термина региональные языки // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. 2010. №3. С. 111–115.

Яхонтов С. Е. Оценка степени близости родственных языков // Теоретические основы классификации языков мира. М., 1980. С. 148–157.

Bai Jianhua. Language Attitude and the Spread of Standard Chinese in China // Language Problems and Language Planning. 1994. №18 (2). P. 128–138.

Baran D. "Taiwanese Don't Have Written Words": Language Ideologies and Language Practice in a Taipei County High School // Proceedings of the Taiwan International Romanization Forum 2004 (2004 羅馬字國際研討會論文集). Tainan, 2004. С. 35-1–35-10.

Basistech. The Identification of Romanized Arabic in Online Communication. 2012. URL: <http://www.basistech.com/whitepapers/Identification-of-Romanized-Arabic-EN.pdf> (дата обращения: 18.04.2021).

Bell R. T. Sociolinguistics: Goals, Approaches and Problems. L., 1976.

Blum S. D. Good to Hear: Using the Trope of Standard to Find One's Way in a Sea of Linguistic Diversity // Language Policy in the People's Republic of China. Dordrecht, 2004. P. 123–141.

Coulmas F. Does the notion of diglossia apply to Japanese? Some thoughts and some documentation // Southwest Journal of Linguistics. 1991. №10 (1). P. 125–142.

Donaldson W. The Language of the People: Scots Prose from the Victorian Revival. Aberdeen, 1989.

Groves J. Language or Dialect—or Topolect? A Comparison of the Attitudes of Hong Kongers and Mainland Chinese towards the Status of Cantonese // Sino-Platonic Papers. 2008. №179. P. 1–103.

Halliday M. Spoken and Written Language. Oxford, 1989.

Ota K. An investigation of written Taiwanese: Master's thesis. University of Hawai'i at Manoa, 2005.

Mair V. H. What Is a Chinese 'Dialect/Topolect'? Reflections on Some Key Sino-English Linguistic terms // Sino-Platonic Papers. 1991. №29. P. 1–31.

Pauwels A. Diglossia, immigrant dialects and language maintenance in Australia: the case of Limburgs and Swabian // Journal of Multilingual and Multicultural Development. 1986. №7. P. 13–30.

Stewart W. A. An Outline of Linguistic Typology for Describing Multilingualism // Study of the Role of Second Languages in Asia, Africa, and Latin America. Washington, DC, 1962. P. 15–25.

Stewart W. A. A Sociolinguistic Typology for Describing National Multilingualism // Readings in the Sociology of Language. The Hague, 1968. P. 531–545.

Trudgill P. Sociolinguistics: An Introduction. Middlesex. N. Y., 1974.

Wardhaugh R. An Introduction to Sociolinguistics. 3rd ed. Beijing, 2000.

Wolfram W. Language Ideology and Dialect // Journal of English Linguistics. 1998. №26 (2). P. 108–121.

Фан Сюэцзя 房学嘉. Изыскания относительно исторических корней хакка (Кэцзя юаньлю таньбао) 客家源流探奥. Гуанчжоу, 1994.

Цзян Вэйвэнь 蔣為文. Язык, идентичность и деколонизация (Юйянь, жэньтун юй шючжиминь) 語言、認同與去殖民. Тайнань, 2005.

Ян Сюфан 楊秀芳. О различиях литературных и разговорных чтений (Лунь вэнь бай и ду) 論文白異讀 // Сборник статей в честь 80-летия Ван Шуминя (Ван Шуминь сяньшэн баши шюэцин луньвэньцзи) 王叔岷先生八十壽慶論文集. Тайбэй, 1994. С. 823–849.

Об авторе

Юлия Александровна Дрейзис, кандидат филологических наук, научный сотрудник, Институт языкознания РАН; доцент кафедры китайской филологии, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия.

E-mail: yulia.dreyzis@gmail.com

Для цитирования:

Дрейзис Ю. А. Соотношение «устного» и «письменного» в поэзии на тополектах // Слово.ру: балтийский акцент. 2022. Т. 13, №2. С. 121–133. doi: 10.5922/2225-5346-2022-2-6.

CORRELATION OF THE ORAL AND THE WRITTEN IN TOPOLECT POETRY

Yu. A. Dreyzis

Institute of Linguistics, RAS
Bol. Kislovsky per., 1, p. 1, 125009, Moscow, Russia
Submitted on July 16, 2021
doi: 10.5922/2225-5346-2022-2-6

The paper describes the practice of creating poetic texts on lects that possess a problematic linguistic status. The author proposes using 'topolect' as a universal term for such entities, which allows them to be placed in a special category of language systems that occupy an intermediate level between the standard and the rather homogeneous territorial dialects in a kind of multilingualism that is characterized by the distribution of functions between idioms. The analysis of the poetic tradition of topolects makes it possible to reveal some general patterns of text functioning for the texts on de facto normalized, but not subjected to strict standardization, semi-autonomous idioms. Different modes of correlating the oral and the written in these texts come in direct connection with the practice of recitation and other forms of the auditory existence of poetry. The introduction of new empirical material contributes to the reassessment of the problem of the oral and the written, since it demonstrates the non-equivalence of the oral and the spoken, and the written and the literary. The visually perceptible text in its written form is informatively not equivalent to the voiced version of the same text. Building relationships between 'visual speech' (in the form of a poetic text) and its sounding shows the evolution of topolect writing and metalanguage reflection of its authors.

Keywords: diglossia, multilingualism, poetic text, recitation, topolect, writing system

References

- Babenko, N.S., Karpov, V.I., 2008. Dialect in the system of forms of language existence (to the history of the issue). In: *Aktual'nye problemy nemetskoj ostrovnnoj dialektologii (pamyati G. G. Ediga)* [Actual problems of German island dialectology (in memory of G.G. Edig). Materials of the All-Russian Scientific and practical seminar (Krasnoyarsk, June 2–4, 2008)]. Krasnoyarsk, pp. 10–27 (in Russ.).
- Bai Jianhua, 1994. Language Attitude and the Spread of Standard Chinese in China. *Language Problems and Language Planning*, 18 (2), pp. 128–138.
- Baran, D., 2004. "Taiwanese Don't Have Written Words": Language Ideologies and Language Practice in a Taipei County High School. In: *Proceedings of the Taiwan International Romanization Forum 2004 (2004 羅馬字國際研討會論文集)*. Tainan, pp. 35-1–35-10.
- Basistech, 2012. *The Identification of Romanized Arabic in Online Communication*. Available at: <http://www.basistech.com/whitepapers/Identification-of-Romanized-Arabic-EN.pdf> [Accessed: 18 April 2021].
- Bell, R. T., 1976. *Sociolinguistics: Goals, Approaches and Problems*. London.
- Blum, S.D., 2004. Good to Hear: Using the Trope of Standard to Find One's Way in a Sea of Linguistic Diversity. In: *Language Policy in the People's Republic of China*. Dordrecht, pp. 123–141.
- Borodina, M.A., 1982. Dialects or regional languages? (On the problem of the language situation in modern France). *Voprosy Jazykoznanija* [Topics in the study of language], 5, pp. 29–38 (in Russ.).

Coulmas, F., 1991. Does the notion of diglossia apply to Japanese? Some thoughts and some documentation. *Southwest Journal of Linguistics*, 10 (1), pp. 125–142.

Donaldson, W., 1989. *The Language of the People: Scots Prose from the Victorian Revival*. Aberdeen.

Dreysis, Yu. A., 2020. Development of a Written Language for the Sounds of a Topolect: Initial Stage of Hong Kong Yue Formation. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 13. Vostokovedenie* [Moscow University Bulletin. Series 13. Oriental Studies], 3, pp. 37–55 (in Russ.).

Fang Xuejia 房学嘉, 1994. *Kejia yuanliu tan'ao 客家源流探奥* [Survey on the Historical Roots of Hakka]. Guangzhou (in Chinese).

Groves, J., 2008. Language or Dialect – or Topolect? A Comparison of the Attitudes of Hong Kongers and Mainland Chinese towards the Status of Cantonese. *Sino-Platonic Papers*, 179, pp. 1–103.

Gukhman, M. M., 1985. *Funktional'naya stratifikatsiya yazyka* [Functional stratification of language]. Moscow (in Russ.).

Halliday, M., 1989. *Spoken and Written Language*. Oxford.

Jiang Weiwen 蔣為文, 2005. *Yuyan, rentung yu quzhimin 語言、認同與去殖民* [Language, Identity, and Decolonization]. Tainan (in Chinese).

Kalgina, E. A., 2018. The Problem of “Language” vs. “Dialect”: Scots Language Variety in Modern Britain. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication], 1, pp. 34–36 (in Russ.).

Ota, K., 2005. *An investigation of written Taiwanese*: Master's thesis. University of Hawai'i at Manoa.

Mair, V. H., 1991. What Is a Chinese “Dialect / Topolect”? Reflections on Some Key Sino-English Linguistic terms. *Sino-Platonic Papers*, 29, pp. 1–31.

Ostapenko, I. A., 1980. *Nekotorye aspekty yazykovoi situatsii i osobennosti angliiskogo yazyka v Shotlandii* [Some aspects of the language situation and peculiarities of the English language in Scotland]. Kalinin (in Russ.).

Pauwels, A., 1986. Diglossia, immigrant dialects and language maintenance in Australia: the case of Limburgs and Swabian. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, 7, pp. 13–30.

Polyan, A. L., 2016. *Poeticheskii tekst na “spyashchem” yazyke v usloviyakh mnogoyazychiya (na materiale poezii na ivrite III – XIX vv. n. e.)* [Poetic text in a “sleeping” language in conditions of multilingualism (based on the material of poetry in Hebrew of III – XIX centuries AD)]. PhD thesis. Moscow (in Russ.).

Razumova, L. V., 2010. The definition problem of the term “regional languages”. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta im. N. G. Chernyshevskogo* [Scientific notes of the N. G. Chernyshevsky Trans-Baikal State Humanitarian Pedagogical University], 3, pp. 111–115 (in Russ.).

Stewart, W. A., 1962. An Outline of Linguistic Typology for Describing Multilingualism. In: *Study of the Role of Second Languages in Asia, Africa, and Latin America*. Washington, DC, pp. 15–25.

Stewart, W. A., 1968. A Sociolinguistic Typology for Describing National Multilingualism. In: *Readings in the Sociology of Language*. The Hague, pp. 531–545.

Trudgill, P., 1974. *Sociolinguistics: An Introduction*. Middlesex, New York.

Wardhaugh, R., 2000. *An Introduction to Sociolinguistics*. 3d ed. Beijing.

Wolfram, W., 1998. Language Ideology and Dialect. *Journal of English Linguistics*, 26 (2), pp. 108–121.

Yakhontov, S. E., 1980. Assessment of the degree of proximity of related languages. In: *Teoreticheskie osnovy klassifikatsii yazykov mira* [Theoretical foundations of the classification of the languages of the world]. Moscow, pp. 148–157 (in Russ.).

Yang Xiufang 楊秀芳, 1994. *Lun wen bai yi du* 論文白異讀 [On the Differences Between the Literary and Colloquial Readings]. In: *Wang Shumin xiansheng bashi shou-qing lunwenji* [Collection of Articles in Honor of the 80th birthday of Wang Shumin]. Taipei, pp. 823–849 (in Chinese).

The author

Dr Yulia A. Dreyzis, Researcher, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences; Assistant Professor, Chinese Philology Department, Institute of Asian and African Studies, Moscow State University, Russia.

E-mail: yulia.dreyzis@gmail.com

To cite this article:

Dreyzis, Yu. A. 2022, Correlation of the oral and the written in topolect poetry, *Slovo.ru: baltic accent*, Vol. 13, no. 2, p. 121–133. doi: 10.5922/2225-5346-2022-2-6.

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))